

Дудек Дарья Александровна

магистр, преподаватель

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

ТИПОЛОГИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО МИРА

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретико-прикладные проблемы разработки типологии экзистенциальных ценностей в ситуации транзитивности. На основе экзистенциально-антропологического и социокультурного подходов предложено авторское определение экзистенциальных ценностей. Проанализированы классификации различных авторов. Выделены и описаны семь групп экзистенциальных ценностей (самоценность и самость, фундаментальные ценности, духовность, смысл жизни, бытийные потребности, фундаментальное доверие к миру, гуманистические ценности), которые могут служить основой для эмпирических исследований.*

***Ключевые слова:** экзистенциальные ценности, транзитивный мир, типология, неопределённость.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках проекта на тему «Экзистенциальные ценности современной молодежи в транзитивном мире с учетом психологических, социокультурных и региональных детерминант» (Договор Г25М-067).

Существуют теоретико-прикладные проблемы разработки типологии экзистенциальных ценностей. Одной из проблем является отсутствие концептуализации понятия «экзистенциальные ценности». Другой проблемой выступает влияние как внешних, так и внутренних факторов на формирование этих ценностей в условиях изменений и нарушения стабильности. В данной статье предпринята попытка решить первую проблему.

Л.В. Баева рассматривает ценность в рамках неэкзистенциализма – направления, которое решает многие фундаментальные и современные антро-

пологические проблемы, переосмысляя идею свободы выбора и действий [3, с. 4]. Она определяет ценность как «комплексный экзистенциальный феномен, включающий антропологический и онтологический источники» [3, с. 12]. Ценности, по её мнению, отражают личностное предпочтение и стремление к совершенному бытию, а также являются результатом смысложизненных поисков [3, с. 26–27]. Исходя из этого, понимание экзистенциальных ценностей в рамках экзистенциально-антропологического подхода определяется как «целостный способ сосуществования в поисках смысла».

Особенности экзистенциально-антропологического подхода описаны в работах Н.Н. Ниязбаевой. Она указывает, что в рамках этого подхода, с одной стороны, признаётся свобода и сосуществование, а с другой – преодоление жизненных вызовов в ситуации постоянных изменений и преобразований. В таких условиях личности приходится делать экзистенциальный выбор: как существовать в личном бытии и в социуме [12, с. 3]. Тем самым она связывает экзистенциальные ценности с транзитивным миром. Н.Н. Ниязбаева также добавляет необходимость разрешения внутренних противоречий для формирования смысловых ориентиров в личном бытии [12, с. 10]. В своей диссертации она рассматривает личность как понимающую, осознающую, умеющую истолковать своё бытие, опираясь на М. Хайдеггера. Бытие является личным проектом человека (он – автор своей жизни), который строится в процессе самосовершенствования и активности. Благодаря экзистенциальным ценностям человек обретает смыслы и направления [12, с. 18]. Н.Н. Ниязбаева подчёркивает, что существование личности невозможно описать без противоречивых категорий, что актуализирует проблему экзистенциального выбора [12, с. 23–25].

В.Б. Агранович рассматривает открытое общество как транзитивный социум, который характеризуется возникновением всё новых инноваций в различных сферах и социальных институтах [1, с. 6]. Он использует трансформационную модель развития общества, в рамках которой общество понимается как результат формирования взаимоотношений людей. Существование общества зависит от воспроизводства социального, его сохранения и изменения [1, с. 14].

В рамках социокультурного подхода Т.Д. Марцинковская при определении транзитивного мира отсылает к понятию неопределённости, уточняя, что данный феномен является более узким, чем понятие транзитивности. Она указывает, что, сохраняя толерантность к неопределённости, личность формирует свою целостную идентичность и успешно проявляет различные стратегии поведения в ситуациях изменчивости внешнего мира [9]. Также Т.Д. Марцинковская указывает на множественность контекстов в связи с возникновением информационного пространства, которое изменило коммуникационные потоки. Информационные потоки помогают снизить чувство неопределённости и способствуют формированию толерантности к неопределённости, особенно у нового поколения [9].

Таким образом, предпринята попытка концептуализации понятия «экзистенциальные ценности транзитивного общества», опираясь на экзистенциально-антропологический и социокультурный подход: это целостный способ человеческого сосуществования и поиска смысла, формирующийся в условиях пространственно-временного континуума и неопределённости.

П. Баерт в своей монографии «Экзистенциалистский момент» рассматривает Ж.-П. Сартра как интеллектуала, влияние которого на культуру и политику связано с индивидуальным выбором. Баерт, М. Морган и Р. Ушияма разработали «теорию существования», согласно которой люди организуют свою жизнь вокруг ограниченного числа «экзистенциальных вех» (ключевых поворотных моментов личного бытия). Достижение этих вех происходит через прохождение «экзистенциальных лестниц» с «экзистенциальной срочностью». Авторы выделяют четыре типа временных ограничений: биологические факторы, социально-институциональные факторы, физическая среда, а также специфические нормы обществ, структурирующие социальные ожидания относительно возраста достижения той или иной вехи. Ключевой экзистенциальной категорией здесь является время, осознание его необратимости и конечности существования, что побуждает личность принимать решения. Данная теория согласуется с позицией Л.В. Баевой и Н.Н. Ниязбаевой об авторстве жизни: человек обретает полно-

ценное существование, когда самостоятельно выстраивает экзистенциальные вехи.

По Л.В. Баевой, в транзитивном мире формируются такие экзистенциальные ценности, как саморегуляция (способность сохранять внутреннюю устойчивость), самопроектирование (сознательное построение идентичности и жизненного пути), трансформация (готовность к качественным изменениям внутреннего мира) и субъективизация внешних объектов (наделение явлений личностным смыслом) [2]. Среди антропологических ценностей она выделяет: человека как ценность (признание уникальности), силу (духовную способность противостоять обстоятельствам), самореализацию; созерцание – познание – истину – творчество; самосовершенствование (удовлетворение метапотребностей по А. Маслоу); свободу (готовность выбирать свой смысл жизни, несмотря на ограничения, по В. Франклу) [2, с. 100–101; 7; 12, с. 31].

Н.Н. Ниязбаева выделила дихотомичность экзистенциальных ценностей через противоречивые категории: свобода – ограничение, ответственность – принуждение, совесть – равнодушие, любовь – игнорирование, со-бытийность – одиночество, творчество – заданность, уникальность – типичность [12, с. 14].

Исходя из классификации потребностей А. Маслоу, можно выделить следующие экзистенциальные ценности: физиология – телесность и её тленность; безопасность – защищённость; принадлежность – любовь; уважение – самоуважение; познание – переживание; эстетика – творчество; самоактуализация – аутентичность [7].

В работах различных философов и гуманистов (В.С. Барулина, В.Д. Губина, В.А. Кувакина, А.Г. Круглова и др.) выделяются такие ценности, как личность, жизнь, любовь, труд, игра, свобода, творчество, достоинство, уединение, отдых, участие, служение, вера, здоровье, наслаждение, страдание, мужество, смерть [7]. А.А. Кудишина пишет об этих ценностях в книге «Гуманизм – феномен современной культуры», но эту классификацию мы можем принять только частично, так как она не учитывает особенности транзитивности. Особое внимание стоит уделить ценности любви: В. Франкл рассматривает

любовь как возможность сказать человеку «да», М. Шелер – как главное проявление интуиции и «чистое» чувство, Р. Мэй – как восхищение другим и утверждение его ценностей как собственных [12, с. 27; 2, с. 56; 11].

М. Шелер в «Формализме в этике» делит ценности по чистоте на абсолютные и относительные, а также составляет иерархию: ценности святого (абсолютного), духовные ценности (истины, красоты, справедливости, познания), витальные ценности (жизнь, здоровье), ценности благородного и низкого, ценности приятного и неприятного [2, с. 86]. Совесть как экзистенциальная ценность, по В. Франклу, относится к внутреннему состоянию личности и открывает то, что человеку нужно в конкретной ситуации [13, с. 32].

И. Ялом выделяет основные фундаментальные ценности: свобода как ценность (переживание себя источником собственных действий), смысл жизни как ценность (стремление к обнаружению цели существования), одиночество как ценность (принятие своей отделенности от других), отношение к смерти как ценность (осознание конечности, побуждающее к полноте жизни) [15; 6].

А. Лэнгле выделяет 4 фундаментальных вопроса (экзистенциальная мотивация): «Могу ли я быть в этом мире?» (фундаментальное доверие), «Нравится ли мне жить?» (фундаментальная ценность), «Имею ли я право быть таким?» (самоценность), «Что я должен делать?» (смысл жизни) [8]. Каждая мотивация включает по три ценности: фундаментальное доверие – опора, защищённость, пространство; фундаментальные ценности – соотнесённость, время, близость; самоценность – заинтересованное внимание, справедливое отношение, признание ценности; смысл жизни – возможности для деятельности, включённость во взаимосвязи, ценность в будущем [14].

На основании этой классификации В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина модифицировали тест А. Лэнгле [14]. Другая модификация принадлежит С. В. Кривцовой, которая выделила следующие экзистенциальные ценности: самодистанцирование (способность взглянуть на себя со стороны), самотрансценденция (способность ощущать ценности, выходя за пределы эго), свобода, ответственность, персональность (раскрытие своей под-

линной сути), экзистенциальность (решительность воплощать ценности в реальность) [5].

К классическим примерам экзистенциальных ценностей можно отнести: стремление к подлинности в отношениях, возможность экзистенциального выбора, стремление к независимости, поиск смысла, экзистенциальное самораскрытие, признание и принятие смерти и одиночества [4].

Проанализировав различные классификации, сделана попытка выделить группы экзистенциальных ценностей.

«Самоценность и самость» – ценности, отражающие отношение личности к самой себе, процессы внутренней работы и самопостроения. В структуру группы входят: заинтересованное внимание, справедливое отношение, признание ценности себя, самораскрытие, саморегуляция, самопроектирование, самосовершенствование, самоуважение, самодистанцирование, самотрансценденция, стремление к независимости.

«Фундаментальные ценности» – ценности, производные от базовых условий человеческого существования, определяющие онтологические характеристики бытия. К ним относятся: соотнесённость, время, близость, трансформация, одиночество, отношение к смерти, свобода.

«Духовность» – ценности, обращающие личность к трансцендентному измерению бытия: ценности святого, вера, витальные ценности, ценности приятного и неприятного.

«Смысл жизни» – ценности, обеспечивающие переживание осмысленности существования: возможности для деятельности, включённость во взаимосвязи, ценность в будущем.

«Бытийные потребности» – ценности высшего уровня, отражающие подлинное существование: телесность и её тленность, любовь, аутентичность, переживания бытия, уникальность, персональность, созерцание – познание – истина.

«Фундаментальное доверие к миру» – ценности, обеспечивающие базовое чувство устойчивости и безопасности: точки опоры, защищённость, пространство, субъективизация внешних объектов.

«Гуманистические ценности» – ценности, связывающие личность с социальным миром: личность, труд, достоинство, отдых, участие, служение, наслаждение, страдание, мужество, совесть.

Таким образом, сделана попытка решить одну из ключевых проблем – отсутствие концептуализации понятия «экзистенциальные ценности» применительно к транзитивному миру. На основе экзистенциально-антропологического и социокультурного подходов предложено рабочее определение: экзистенциальные ценности – это целостный способ человеческого сосуществования и поиска смысла, формирующийся в условиях пространственно-временного континуума и неопределённости.

В результате обобщения классификаций различных ученых выделены семь групп экзистенциальных ценностей: самооценочность и самость, фундаментальные ценности, духовность, смысл жизни, бытийные потребности, фундаментальное доверие к миру, гуманистические ценности. Каждая группа отражает определённый аспект экзистенциально-ценностной сферы личности в условиях транзитивности – от базового доверия до трансцендентных устремлений.

Предложенная типология может служить теоретической основой для эмпирических исследований экзистенциальных ценностей у молодёжи, а также для разработки психологических и образовательных программ, направленных на поддержку личностного самоопределения в условиях неопределённости.

Список литературы

1. Агранович В.Б. Инновации в транзитивном обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / В.Б. Агранович. – Томск, 2007. – 147 с.

2. Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Л.В. Баева. – Волгоград, 2004. – 350 с.

3. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории / Л.В. Баева. – Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. ун-та, 2004. – 279 с.
4. Дудек Д.А. Механизмы трансформации экзистенциальных ценностей молодежи в условиях цифровизации / Д.А. Дудек // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 15–16 окт. 2025 г.) / науч. ред. С.В. Пазухина; Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 35–39.
5. Кривцова С.В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер / С. В. Кривцова // Экзистенциальный анализ. – 2009. – №1. – С. 141–170.
6. Крючков К.С. Экзистенциальная психотерапия И. Ялома как интегральная модель для преподавания экзистенциализма студентам-психологам / К.С. Крючков // Педагогика и просвещение. – 2018. – №1. – С. 68–75.
7. Кудишина А.А. Гуманизм – феномен современной культуры / А.А. Кудишина. – URL: <https://www.humanism.ru/modhum/61-phenom.html> (дата обращения: 24.08.2025).
8. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – №1. – С. 5–23.
9. Марцинковская Т.Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития / Т.Д. Марцинковская // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. №3. – С. 77–96.
10. Махаматов Т.М. Основания экзистенциального образования и методы ее преобразования / Т.М. Махаматов, Д.А. Пулатова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. №6. – С. 46–52.
11. Музалевская-Жаркова Г.М. Экзистенциальная психология в условиях антропологического кризиса (на примере психотеологии Р. Мэя) / Г.М. Музалевская-Жаркова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 44–47.

12. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Н.Н. Ниязбаева; Урал. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2021. – 44 с.

13. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева [и др.]. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

14. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина // Психология. Журнал ВШЭ. – 2016. – Т. 13. №4. – С. 763–788.

15. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т.С. Драбкина. – М.: Класс, 2014. – 574 с.